

Мелодичные звуки музыки лились плавно и легко. Возможно, музыка действительно была тем единственным универсальным языком, способным преодолевать неисчислимые световые годы и связывать между собой столь непохожие цивилизации.

Сегодняшний прием не имел ничего общего с тем развратным, порочным пиршеством в океанской бездне, которое Хань Цзиню довелось пережить когда-то. Здесь, среди высшего общества планеты Нордик, не было ни унижительных круглых помостов, ни наторсов, отданных на потеху пресыщенной публике. Всё вокруг дышало утонченной роскошью и цивилизованным изяществом.

Общество лиранцев отличалось строжайшей, нерушимой иерархией. Спутников жизни они выбирали почти всегда среди своих. Лишь по счастливой и редкой случайности представитель покорной расы мог возвыситься и стать партнером высокородного лиранца, но случаи, когда те снисходили до союза с представителями низших каст, были единичны.

Обретенный статус божественного слуги вырвал Хань Цзиня из касты бесправных наторсов. Теперь даже надменные лиранцы охотно заговаривали с ним первыми.

Поигрывая изящным бокалом, Хань Цзинь приветливо улыбался, отвечая обступившим его инородцам. Светская фальшь давалась ему с трудом. То ли дело Морис: генерал стоял неподалеку — статный, безупречный и абсолютно невозмутимый.

Появление Мориса стало центром внимания всего зала, словно озарив весь пир; огни мерцали, золотая фольга сияла, но всё это меркло перед его фигурой. Красота Мориса изливалась, словно ртуть, однако и у него были моменты, когда он выглядел блекло.

— Невероятная красота!

— Говорят, это редкая химера?

— Химера? Из тех, что не размножаются в неволе? Ты только посмотри на эти глаза! Наверное, мясо у нее такое же нежное и изысканное?

— Да брось, граф Сивис ни за что не расщедрится. Ты же знаешь его повадки.

Гости оживленно шептались, устремив взоры к подиуму. Внезапно вспыхнувший сноп света озарил огромный прозрачный цилиндр, до краев наполненный лазурной жидкостью Аноид. И в этой водяной тюрьме Хань Цзинь снова увидел его — черноволосого тритона с пронзительными фиалковыми глазами!

Его стройное тело казалось невероятно хрупким. Иссиня-черные волосы струились в воде

темным шелком, выгодно оттеняя алебастровую кожу, которая отливала мягким жемчужным блеском. Существо словно сошло со страниц древних легенд. И пусть оно отчаянно билось, раз за разом нанося яростные удары серебряным хвостом по стеклянным стенкам своей темницы, его облик оставался безупречным. В нем сквозило совершенное, лишенное гендерных черт изящество самой природы.

Фиалковые глаза, когда-то казавшиеся подернутыми влажной дымкой, теперь горели дикой яростью. Словно раненый зверь, пленник бросался на прозрачную преграду, готовый растерзать каждого, кто глазел на него с праздным любопытством. Но все его усилия были тщетны. Очередная попытка вырваться приносила лишь новую вспышку боли в израненном хвосте, а ответом на его муки был лишь тихий, равнодушный смех гостей.

— Какая буйная тварь!

— Сразу видно, чистокровная химера. Настолько умнее обычных нагов... Поглядите, оно ведь понимает, что обречено, и боится?

Слушая, как гости оценивают пленника с циничным бесстыдством мясников, выбирающих тушу на бойне, Морис помрачнел. Он крепко сжал губы, подавляя бурю в душе. Тритон явно обладал развитым разумом — его взгляд был красноречивее любых слов. И вдруг пленник замер. Перестав метаться, он медленно прижал ладони к холодному стеклу и уставился прямо на Мориса, не мигая.

Морис прищурился, отвечая на этот пристальный взгляд. Он физически ощутил: пленник его узнал. Узнал и вспомнил их встречу двухнедельной давности в лазурных глубинах мира Аноид, прямо перед нападением лиранцев.

Ведь тогда его внезапное появление не таило в себе угрозы. Тритон пытался предупредить их об опасности и даже оттолкнул Лэнса, спасая от удара.

Прокручивая в памяти детали того боя под непрекращающимся взглядом фиалковых глаз, Морис заметил, как тритон постепенно затих. Его прекрасное лицо подернулось пеленой глубокой, разрывающей сердце тоски.

Граф Сивис почтительно склонил голову перед Морисом, после чего вальяжно подошел к цилиндру и постучал по стеклу прямо перед лицом тритона.

Пленник снова вспыхнул яростью, но, быстро сообразив, что разбить проклятое стекло ему не под силу, перестал биться хвостом. С истинно разумным достоинством он замер и вперил в Сивиса ледяной, разящий взгляд.

Сивис хладнокровно ухмыльнулся и нажал кнопку на панели у основания бака. Тритона тут же прошила мощная судорога. Лицо существа исказилось от невыносимой боли, серебряный хвост скрючился. Былое величие растаяло, но даже в этой жалкой, изломанной позе его красота

оставалась совершенной.

Граф Сивис с улыбкой обратился к гостям:

— Как видите, в этой твари еще полно дикости, придется уделить время дрессировке. Но как только он станет шелковым, милости прошу — присылайте своих русалок для скрещивания. Своим уступлю всего за тысячу звездных монет.

— Ну ты и прижимистый делец, Сивис! Целую тысячу за случку ломишь?

— Известное дело: чем выше класс особи, тем неохотнее они размножаются в неволе. Я готов отвалить и пятьдесят тысяч, Сивис, но с гарантией, что моя русалка понесет от этого красавца!

Гости весело шутили. Такие суммы для них были сущим пустяком, их просто забавляла мелочная жадность графа.

— Ну уж нет! — хохотал в ответ Сивис. — Химера — сокровище, которое попадается раз в тысячу лет! Не будь вы моими добрыми друзьями, я бы его и за миллион никому не показал!

— А ты точно уверен, что это чистокровная химера? — подал голос один из гостей.

— Без сомнений! — Сивис нажал очередную клавишу.

Внутри цилиндра вспыхнул пронзительный оранжевый свет, мгновенно окрасив лазурную жидкость Аноид в густой янтарный оттенок. Морис невольно напрягся — этот цвет показался ему подозрительно знакомым. Именно так светились энергетические кристаллы на военной базе.

Пленник содрогнулся от новой пытки. Кожа его потеряла последние остатки цвета, став мертвенно-белой. Тело безвольно зависло в оранжевой жиже, хвост обмяк, а руки против воли раскинулись в стороны, заставив его распластаться перед зрителями. Сейчас он казался самым бесправным созданием во вселенной — диковинной игрушкой, деликатесом, выставленным на потеху пресыщенной публике. Беззащитный, лишенный крох достоинства, он висел перед ними, пока его шумно обсуждали, словно выставленный на продажу товар.

И все же его фиалковый взгляд до последнего оставался прикован к Морису. Даже терзаемый невыносимой мукой, он продолжал упорно, неотрывно смотреть на него одного.

— Отдай его мне, Сивис, — негромко, но предельно отчетливо произнес Морис. Его ледяной голос заставил зал притихнуть.

— Господин мой?.. — Сивис растерянно моргнул, решив, что ослышался.

— Подари его мне. Что скажешь, Сивис? — Морис властно приподнял бровь, глядя на графа тяжелым, не терпящим возражений взглядом.

На долю секунды лицо Сивиса приняло донельзя глупое выражение, но он мгновенно совладал с собой и расплылся в подобострастной улыбке:

— Услужить вам, господин посланник, — величайшая честь для меня.

Он низко склонился, скрестив ладони на плечах в ритуальном жесте покорности.

Морис лишь слегка приподнял уголок губ, выдержав тон высокомерного безразличия, приличествующий божественному посланнику вроде Фрейра.

Он не до конца понимал, почему этот глубокий фиалковый взгляд ловит каждое его движение. Но генерал знал одно: он должен забрать тритона. Тот уже однажды пытался спасти их, а значит, у них перед ним долг чести.

Пока Сивис рассыпался в угодливых речах, цилиндр с тритоном окутало плотное сияние, и прекрасный пленник скрылся из глаз.

— Я велю слугам немедленно подготовить транспортировку. Как только прием завершится, вы сможете забрать химеру, господин, — проговорил Сивис.

Быстро прикинув выгоду, граф решил, что расставание с бесценным трофеем — ничто по сравнению с возможностью снискать расположение могущественного божественного посланника.

— Господин, столы накрыты. Прошу вас, следуйте за мной... — Сивис деликатно отступил в сторону, указывая дорогу.

Он повел Мориса по мягким коврам мимо высоких колонн к открытой террасе, нависавшей прямо над озерной гладью.

Рукотворное изящество этой террасы рождало иллюзию сказочного сада, заставив Хань Цзиня и Мориса затаить дыхание. Вдали, над подернутой дымкой озерной гладью, высились мокрые камни, на которых нежились несколько прекрасных русалок. Шелковистые пряди их волос ласкали алебастровую кожу и спускались к мерцающим хвостам. Обликом своим они походили на изваяния из чистейшего снега. Однако Морис сразу почувствовал неладное.

Лицами эти создания класса Нага ничуть не уступали пленной химере, но взгляд их выдавал пугающую пустоту. Они смотрели вокруг кроткими, затуманенными глазами умственно отсталых детей — тупое, безмятежное простодушие без единого проблеска мысли. Они даже не осознавали грозящей им опасности, беззаботно играя среди валунов.

Заняв почетное место в торце стола, откуда открывался лучший вид на озеро, Морис молча наблюдал за нагами. Те то ныряли в темную глубину, то с брызгами взмывали над водой, резвясь вокруг камней. И лишь теперь он до конца понял давешнее замечание гостей: «Куда сообразительнее обычных нагов... Похоже, оно понимает, что ему грозит, и боится».

Дело было не просто в уме. Взгляд химеры отражал сложнейшую гамму вполне человеческих чувств, в то время как эти несчастные наги по уровню развития едва ли превосходили диких обезьян. Сравнить их было кощунством.

Пока Морис размышлял об этом, Хань Цзинь негромко шепнул ему на ухо:

— Господин, я займу место чуть ниже, за соседним столом.

Поймав быстрый взгляд его темных глаз, Морис понял беззвучный намек и едва заметно кивнул, возвращаясь к действительности.

— Иди, — вполголоса бросил он и повернулся к графу Сивису.

— Сивис, ты когда-нибудь бывал на планете Uiwc? Слышал, там суровый климат и беспросветная глушь?

Граф так и просиял от гордости, польщенный тем, что божественный посланник снизошел до беседы с ним:

— Разумеется, почтенный посланник! Я летал на планету Uiwc дважды. Там царит истинное пекло, способное заживо испечь любого! Всё вокруг усыпано красно-бурой галькой, и, кроме черных вод реки Майсе, там не сыскать ни единого живого ростка.

— Река Майсе? — Морис нахмурился, с тяжелым сердцем гадая, как выдерживают этот ад Роджер и Лэнс.

— Она самая. Единственная река на всей планете, опоясывающая ее целиком. Но вода в ней — сущие помои, издали река кажется потоком жидкой черной туши. Впрочем, для питья она с горем пополам годится. Ссылным отщепенцам деваться некуда: не хочешь сдохнуть от жажды — будешь пить и чернила.

Сивис продолжал травить байки с циничной ухмылкой, а сердце Мориса обливалось кровью.

Заметив задумчивость генерала, Сивис подобострастно добавил:

— Вы расспрашиваете про планету Uiwc из-за Таня? О, не извольте беспокоиться, господин посланник! Этот негодяй уже пашет на рудниках под строгим конвоем. Ему назначили

минимум десять лет каторги, так что обратного пути ему нет.

— Дело не в Тане, Сивис. Я хотел узнать о тех двоих изгнанниках. Ты говорил, они могли напасть на меня, отчего я и лишился памяти?

— Те двое? — Сивис на секунду задумался. — Отщепенцы сейчас на планете Uiws, дожидаются приговора Великой Руны. Если верить рапортам, их распределили как раз в тот сектор, который курирует Тань.

— Надзиратель? Выходит, планета Uiws — не просто тюрьма? — Морис мгновенно зацепился за это слово.

— Вовсе нет, почтенный посланник. Планета Uiws бесплодна, но чрезвычайно богата редкими ископаемыми. Разработку этих рудников уже не одну тысячу лет ведут представители высшей расы Паэтри.

«Раса Паэтри?..» — Морис про себя лишь покачал головой. Великая Руна породила бесчисленное множество видов. Неужели все они, включая атлантов, были созданы лишь ради какого-то чудовищного глобального эксперимента?

— Хотя условия там зверские, в тех краях распускается цветок неописуемой красоты, настоящий король цветов. Если представится случай, господин, вам непременно стоит на него взглянуть, — Сивис небрежно приподнял ладонь, подзывая слугу.

— Я не знаток ботаники. На мой взгляд, и этот бутон у воды весьма недурен, — Морис лениво поддерживал светский разговор, скользя глазами по прибрежным зарослям. Среди экзотической инопланетной флоры он с удивлением обнаружил до боли знакомые очертания. На берегу распускались обыкновенные розы.

Неужели семена роз когда-то перенесли из этой звездной системы в далекий Млечный Путь, на Землю? Так же, как когда-то расселили по космосу и самих людей?

— При всем моем уважении, ро́йр блекнет рядом с цветком Асце. Настоящий король цветов! Но, увы, Асце растет только на планете Uiws, пересадить его в другие миры невозможно, — Сивис отпустил слугу и беззастенчиво прервал размышления Мориса.

Морис сдержанно улыбнулся:

— Сивис, ответь мне на один вопрос. Были ли на борту твоего корабля «Колд» другие изгнанники? Мой слуга обмолвился, что видел в трюме, где разделявают русалок, обрывки чужой, грубой одежды.

— О, всемилостивый посланник! — Сивис занервничал, пытаясь отвести от себя любые

подозрения. — Да, это чистая правда! Клянусь, я не собирался ничего скрывать, просто не было удобного случая доложить вам лично. Мои люди нашли лишь нижнюю половину тела, разрубленного пополам. Было ясно, что бедолага не выжил, и я приказал перемолоть останки вместе с потрохами русалок и выбросить этот хлам в открытый космос.

Поймав тень, скользнувшую по лицу Мориса, Сивис вкрадчиво уточнил:

— Господин? Отчего вас вдруг заинтересовала эта история?

«Кэтрин!?»

Хотя предчувствие давно терзало его душу, страшное известие отозвалось в сердце острой, невыносимой болью. Пальцы генерала дрогнули.

Не осталось даже праха, чтобы предать земле...

Затеряется ли твоя неприкаянная душа в безмолвных просторах этой чужой галактики, Кэтрин?!

Крепко сжав губы, Морис взял со стола бокал, запрокинул голову и одним глотком осушил его до дна.

— Побойтесь богов, господин посланник, это же чистейший нектар безумия! — ахнул Сивис.

Морис осекся. Кончики его пальцев мгновенно заledenели, хмель выветрился без следа, сменившись острой колючкой страха. Он поспешно опустил руку, бережно прижимая ладонь к едва заметно округлившемуся животу.

«Мой ребенок...»

Прикрыв глаза, Морис изо всех сил пытался унять дрожь. Его лицо превратилось в бесстрастную ледяную маску, и Сивис физически ощутил, как воздух вокруг них сделался колючим и холодным. Глядя на эту гордую, застывшую фигуру, граф не на шутку перепугался, гадая, чем успел прогневить грозного гостя.

По счастью, именно в эту секунду началась церемония подачи блюд, и непринужденный гул голосов рассеял гнетущую тишину.

Своды прозрачного купола, собранного из гигантских кристаллов Туаой, прорезали снопы ослепительного света. Они скрещивались над озером, прошивая толщу воды до самого дна и обнажая подводный мир так же безжалостно, как когда-то синеву мира Аноид. Перепуганные русалки метались на глубине, подобно диким зайцам, спасающимся от когтей ястреба. Они

тщетно пытались укрыться в темноте, но безжалостные лучи выхватывали их одну за другой, затягивая в телепортационные контуры.

Собравшаяся публика восторженно аплодировала. В глазах сытых вельмож горел тот самый азарт, который испытывает охотник при виде загнанного зверя.

— Самое нежное мясо у русалки — на боках, у самого хвоста. Эти мышцы работают без остановки, оттого вырезка там буквально тает во рту, — снисходительно пояснил Хань Цзиню сосед по столу, лиранец по имени Ларн. Зная о его недавнем рабском прошлом, аристократ решил проявить великодушие и просветить невежду.

— Впрочем, ценность туши зависит не только от вида. Даже среди равных особ есть градация. Считается, чем больше в мякоти золотых прожилок, тем сильнее его целебные, омолаживающие свойства.

«Золотые прожилки?..» — Хань Цзинь едва сдержал тошноту.

В этот момент прямо перед их столом, на выдвижную металлическую платформу, опустился очередной луч, доставив очередную жертву.

На платформе лежал молодой тритон с лазурным хвостом и длинными, шелковистыми серебряными волосами. Изящный, словно фарфоровая статуэтка, он испуганно моргал огромными сапфировыми глазами. В его взгляде сквозило такое чистое, детское простодушие, что у Хань Цзиня сжалось сердце. Даже стиснутый тяжелыми стальными кандалами, этот пленник не выказывал ни злобы, ни жажды мести — лишь слепой, инстинктивный страх беззащитного существа перед неизбежным.

<http://bllate.org/book/19677/2006451>